торых он принадлежал, отличались необыкновенным ораторским многословием и успевали составлять весьма пространные жития и при отсутствии фактического материала. Этого сербского многословия, которое не заключает в себе ничего хорошего, но которое принималось за нечто очень хорошее, в житии киприановом вовсе нет, хотя и мог бы найтись для него материал».[83]

С. А. Бугославский считает киприановское житие Петра одним из ранних образцов нового агиографического неославянского стиля, проводниками которого на Руси были, по его мнению, Киприан, Григорий Цамблак и Пахомий Логофет. Однако он отмечает, что «забывая о традициях официального житийного стиля и о необходимости писать цветисто, Киприан, переходя к самому себе, пишет неожиданно по-деловому просто». С. А. Бугославский подчеркивает сильную злободневную политическую тенденцию этого жития и, закончив его рассмотрение, дает ему такую общую характеристику: «Новая редакция жития митрополита Петра задумана и осуществлена Киприаном не с целью внедрения нового риторического стиля, который был для него лишь средством, а как своеобразно прикрытое агиографической формой полемическое сочинение».[84]

Краткую характеристику киприановского «Жития митрополита Петра» дает Б. Ст. Ангелов в вводной статье к публикации текста этого жития: «Житие (Петра, написанное Киприаном, — *Л. Д.*) иллюстрирует большое писательское дарование его автора, который искусно построил свое произведение, отличающееся плавностью повествования и стиля. В какой-то степени это произведение Киприана испытало на себе влияние риторических приемов современной ему византийской агиографии. Но увлечение Киприана этими приемами не столь сильно: он стоит на более жизненных позициях, реалистичнее раскрывает действительность, используя существующие предания о Петре. Сам Киприан хорошо объяснил мотивы, которые побудили его написать это произведение: знаменитый русский священноначальник не должен оставаться без прославления, достойного его».[85]

Для того чтобы составить представление об особенностях «Жития митрополита Петра», написанного Киприаном, и решить вопрос о его месте и значении в развитии древнерусской литературы, необходимо рассмотреть его в сопоставлении с первоначальным житием Петра. Мы проведем этот сравнительный анализ по всему тексту, что даст не только материал для наших суждений и выводов о литературной деятельности Киприана, но и позволит читателю составить достаточно полное представление о киприановском «Житии митрополита Петра» без публикации текста жития.[86]

Первоначальное житие начинается со слов о рождении святого. В киприановском житии этим сведениям предпослано очень небольшое по объему авторское вступление. Оно открывается цитатами из «Премудростей» и «Притч» Соломона о праведниках, которым подобает творить похвалу, «занеже праведным подобаеть похвала». Киприан говорит, что его

---

[83] Е. Голубинский. История русской церкви, стр. 353.

[84] *История русской литературы*, т. II. *Литература 1220-х—1580-х годов*. Часть первая. М.—Л., 1945, стр. 235.

[85] Боню Ст. Ангелов. Из старата българска, руска и сръбска литература София, 1958, стр. 161.

[86] Имеющиеся издания киприановского жития Петра вполне удовлетворяют современным научным требованиям, см.: Книга Степенная царского родословия. — ПСРЛ, т. XXI, первая половина, стр. 321—332; ВМЧ, декабрь, дни 18—23, стлб. 1620—1646; Боню Ст. Ангелов. Из старата българска, руска и сръбска литература, стр. 159—176 Первоначальная редакция «Жития митрополита Петра» опубликована Макарием в приложении к его «Истории русской церкви» (т. IV, кн. 1, стр. 308—312). При цитировании текстов мы пользовались изданием Великих Четий Миней и публикацией Макария.